

После того как банкет в честь полнолуния Доу Шишаня завершился, дедушка и дядя, которые до этого спешили закончить дела, не стали уходить сразу после ужина. Все собрались в гостиной: мужчины расположились в стороне, беседуя об экономике, новостях и способностях, а женщины обсуждали домашние мелочи. Сидя в своем детском кресле, Доу Шишань наблюдал за тем, как его мать, дядя и супруг Линкольна увлеченно болтают, и невольно подумал: правду говорят, что три женщины — это уже целый театр! Прислушавшись к разговорам отцов, он услышал, что те обсуждают успехи в физической подготовке и прорывы в области пилотирования мехов. В тот момент, когда Доу Шишань сам загорелся азартом, перед ним появился его непутевый старший брат, который где-то пропадал почти весь день, а за ним следовал мальчик, которого он представил как двоюродного брата.

— Шань-эр, это наш кузен Чжунчжэн, — просиял Доу Вэнь, выглядя так, будто заслуги брата были его собственными. — Он очень сильный, и в будущем мы вдвоем будем тебя защищать!

Доу Шишань безмолвно посмотрел на своего глуповатого брата, а затем перевел взгляд на кузена Сы Чжунчжэна, которого до этого не успел толком рассмотреть. Одно имя, полное прекрасного смысла, чего стоило — прямо как у него самого. Двоюродный брат полностью соответствовал своему имени: на его лице десятилетнего подростка застыло серьезное выражение, придававшее ему вид честного и надежного человека. Нетрудно было догадаться, что под влиянием семьи из него вырастет отличный военный. Взглянув на своего непутевого брата, Доу Шишань понял, что тот годится лишь на роль фона для кузена. И ведь возраст почти один, а какая разница в развитии!

Пока Доу Шишань предавался размышлениям, Сы Чжунчжэн внимательно изучал своего младшего братишку. Пара еще не до конца сформировавшихся глаз-фениксов сверкала любопытством, оглядывая его с ног до головы, а пухлое белое личико выглядело невероятно милым. Раньше Сы Чжунчжэн жалел, что у него нет младшего помощника, а теперь подумал, что иметь такого братишку — неплохо! Надо будет защищать его в будущем, чтобы его, как дядю, кто-нибудь не обманул. Подумав об этом, он бросил взгляд на дядю, который беседовал с отцом и дедом. Сразу было видно, насколько сильна обида семьи Сы на Доу Ху! Подойдя к младшему брату, он осторожно потрепал его по пушистым волосам.

— Шань-эр, какой ты послушный, — произнес он, продолжая гладить его по голове. Про себя он отметил: какой мягкий! — и на его губах заиграла улыбка.

Доу Шишань наблюдал за тем, как на серьезном лице кузена появилась улыбка, и подумал: ну вот, стал выглядеть еще простодушнее! И вообще, не трогай мои волосы! Разве не знаешь, что голову мужчины нельзя гладить? Даже если сейчас я не подхожу под это определение, разве ты не слышал, что от этого дети перестают расти? Доу Шишань мысленно ворчал. Как раз когда он собрался возмутиться, он услышал, как его отец Доу Ху спросил Линкольна:

— Чип с личной информацией Шань-эра готов. Раз уж сегодня все здесь, давайте имплантируем его прямо сейчас.

— Хорошо, я все подготовил заранее.

В нынешней обстановке Линкольн не стал называть его господином Доу — все-таки это была частная встреча. Доу Шишань заинтересовался: что за чип личной информации? Наверное, носитель данных. Но почему его нужно вживлять именно тогда, когда все в сборе? С этими мыслями его отнесли в процедурный кабинет. Доу Шишань лишь тяжело вздохнул: его постоянно носят туда-сюда. Остальные последовали за ними.

В кабинете Доу Ху достал чип, а Линкольн — необходимые инструменты. Доу Шишань почувствовал, как рука онемела и потеряла чувствительность, а затем мать прикрыла ему глаза ладонью, чтобы он не подглядывал за действиями Линкольна. Не нужно быть гением, чтобы понять: на руке сделали надрез и вставили чип, иначе зачем понадобился наркоз? — подумал про себя Доу Шишань.

Через мгновение Линкольн закончил процедуру, и Сы Юй убрал руку. Глядя на руку, которая ничем не отличалась от прежней, Доу Шишань разочарованно подумал: столько свидетелей, я-то ожидал чего-то грандиозного, а все оказалось до смешного просто — меньше двух минут.

Доу Ху достал нечто, похожее на часы, и осторожно надел их на руку сына. Доу Шишань залюбопытствовал, что же это такое — явно не просто часы. Он видел нечто подобное на запястьях родителей и своего непутевого брата. Точно! Брат ведь часто показывал ему на этом устройстве видео. Должно быть, это полезная вещь. Раньше он хотел заполучить такую игрушку, а оказывается, её уже приготовили для него.

Пока Доу Шишань витал в облаках, внимание его привлекли следующие действия Доу Ху. Тот слегка коснулся экрана, и из устройства раздался мягкий электронный голос:

— Личный терминал запускается, пожалуйста, подождите.

Компьютеры в наши дни стали такими миниатюрными, — мысленно отметил Доу Шишань.

— Обнаружен чип личной информации. Подключить? — снова раздался голос через мгновение.

— Да, — ответил Доу Ху.

— Идет подключение к чипу личной информации, подождите... Подключение успешно. Получение данных... Данные получены. Привязать?

— Да, — снова ответил Доу Ху.

— Привязка прошла успешно. Желаете заполнить личные данные? Поскольку Доу Шишань находится в младенческом возрасте и это его первое подключение, возможности ограничены. Заполнение базовой информации производится опекуном.

Услышав это, Доу Ху принялся что-то настраивать на терминале, и вскоре основные данные

Доу Шишаня были готовы.

— Желаете синхронизировать терминал с данными опекунов и родственников для завершения профиля и обновления в Межзвездной базе данных?

Когда Доу Ху закончил, окружающие автоматически активировали свои терминалы. Тут Доу Шишань наконец понял, почему чип решили вживить именно в день полнолуния: чтобы все родственники могли собраться вместе.

Затем он наблюдал, как его терминал по очереди подключается к устройствам других людей, и имена родственников, введенные отцом, меняли свой статус. Это что, межзвездная версия гиперссылок? Доу Шишань не знал, смеяться ему или плакать.

— Личная информация заполнена. Идет определение уровня секретности... Уровень секретности: S. Просмотр данных без разрешения лиц в звании адмирала и выше запрещен.

После завершения всех настроек Доу Ху выключил терминал, ведь сын еще не умел им пользоваться.

— Терминал отключается. Пожалуйста, в следующий раз используйте его с помощью опекуна.

Экран погас, и устройство снова стало похоже на обычные часы, мирно покоящиеся на запястье Доу Шишаня.

Вскоре дедушка Сы Цисянь, дядя Сы Диюнь и супруги Линкольна засобирались домой, а дядя и кузен остались. Сы Юй отнес Доу Шишаня в его комнату отдохнуть. Уложив сына, он ушел болтать с деверем, с которым давно не виделся. Оставшись один, Доу Шишань тихонько открыл глаза — притворяться спящим было не так-то просто! Он был полон любопытства по поводу своего терминала и собирался изучить его, пока никого нет рядом. Наконец-то он один!

Только он собрался активировать терминал, как у двери послышались шаги. Доу Шишань поспешно закрыл глаза, продолжая свою «спящую» вахту.

Доу Вэнь посмотрел на спящего брата и разочарованно вздохнул: он целый день с ним не общался! Но мать наказала не тревожить сон малыша, поэтому он увел пришедшего с ним кузена Сы, решив, что как раз потренируется с ним в использовании способностей, чтобы проверить, есть ли прогресс.

Сы Чжунчжэну пришлось последовать за ним, хотя он и хотел поскорее вернуться домой — впрочем, отдых от тренировок тоже был полезен, а посмотреть на братишку было приятно. Жаль, что тот уже уснул, поэтому пришлось тренироваться с Доу Вэнем. Честно говоря, брат был довольно бестолковым, его способности все еще оставались на начальном уровне.

Доу Шишань проводил их взглядом и с облегчением выдохнул. Как же он мог забыть про своего назойливого брата? Теперь его точно никто не побеспокоит.

<http://bllate.org/book/21276/2156102>